

ФИСУНЕНКО А. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФИСУНЕНКО Геннадий Алексеевич, родился в 1890-х. Получил среднее образование. Проживал в Ленинграде, работал заместителем начальника политотдела Управления Октябрьской железной дороги; с 1917 — член КПСС. Женат на Оттилии Карловне Фисуненко, в семье — дочь Ланега. Осенью 1936 — арестован с женой по групповому делу.

ФИСУНЕНКО Оттилия Карловна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование. работала в учреждении; с 1917 — член КПСС. Вышла замуж за Геннадия Алексеевича Фисуненко, в семье — дочь Ланега. В 1920-х — проживала в Ленинграде, занималась домашним хозяйством и воспитанием дочери. Осенью 1936 — арестована с мужем по групповому делу.

ФИСУНЕНКО Анна Дмитриевна, родилась в 1865. Неграмотная. Вышла замуж за Алексея Фисуненко, в семье — сын Геннадий и дочь Антонина. В феврале 1937 — выслана с дочерью и внучкой из Ленинграда в село Новоселово Красноярского края.

ПЕТРОВА (урожд. Фисуненко) Антонина Алексеевна, родилась в 1889. Получила среднее образование. Проживала в Ленинграде, работала на заводе. В феврале 1937 — выслана с матерью из Ленинграда в село Новоселово Красноярского края.

В мае 1937 — Анна Дмитриевна Фисуненко обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«20 мая 1937 г<ода>».

Многоуважаемая тов<арищ> Пешкова.

Пишет Вам гр<ажданка> Фисуненко Анна Дмитриевна, 72-х лет, проживающая в с<еле> Новоселове, Красноярского края, Новоселовского района.

Осенью 1936 года были арестованы органами НКВД мой сын — Фисуненко Геннадий Алексеевич, бывш<ий> зам<еститель> нач<альни>жа Политотдела Октябрьской ж<елезной> д<ороги>, б<ывший> партиец с 1917 г<ода>, и жена его — Фисуненко Оттилия Карловна, б<ывшая> партийка с 1917 г<ода>.

Вследствие этого в феврале м<еся>це 1937 года я, как проживавшая с ними и на их иждивении, была выслана из Ленинграда, согласно постановления Особого Совещания от 27-го января 1937 г<ода> в Красноярский край на 5 лет и была направлена для житья в село Новоселово. Со мной вместе выехала моя внучка — дочь вышеназванного сына моего, 10 лет, так как оставить ее в Ленинграде было совершенно не с кем. Чтобы выехать, нам пришлось распродать все вещи; денег этих едва хватило, чтобы добраться до места назначения и прожить здесь 3 месяца. Сейчас мы доживаем последние 30 рублей и стоим перед угрозой голодной смерти. Я слишком стара (мне 72 года), чтобы заняться каким-либо трудом; высланная вместе с нами моя дочь — Петрова Антонина Алексеевна, 48 лет, бывш<ая> работница завода им<ени> Казицкого, которая в Ленинграде проживала тоже в одной квартире с моим арестованным сыном, но совершенно отдельной семьей, — вот уже 3 месяца тщетно бьется в поисках, хотя какой-либо работы, да если бы она и нашла, наконец, работу, — на что надеяться совершенно нельзя, — она, конечно, не сможет содержать на свой заработок всех нас троих. Вследствие всего пережитого дочь моя находится в состоянии, близком к помешательству и самоубийству.

Умоляю помочь мне в моем безвыходном положении и спасти нас от голодной смерти, — ведь у меня на руках десятилетний ребенок, который

ни в коем случае не может отвечать за своих родителей, точно так же как могу ли я, 72-летняя старуха, совершенно неграмотная, отвечать за своих сыновей? Ждать помощи нам совершенно неоткуда, так как всякая связь с Ленинградом и другими родственниками у нас порвана с момента выезда из Л<енингра>да, — остается только надежда на Вас. Умоляю не отказать мне в моей просьбе.

Адрес: Почтовое отделение Чегерак, Красноярского Края, с<ело> Новоселово, Советская ул<ица>, д<ом> № 15, Анне Дмитриевне Фисуненко.

За неграмотную бабушку внучка Ланега Фисуненко»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1569. С. 45-46. Автограф.